

М.А. Безнин, Т.М. Димони
 Вологодский государственный университет

ЭТАПЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ НА СРЕДСТВА ПРОИЗВОДСТВА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

*Статья подготовлена в рамках работы по проекту РНФ
 № 22-28-00325, <https://rscf.ru/project/22-28-00325>*

В статье выделяются четыре основных этапа трансформации отношений собственности на средства производства в советский период. Базовым критерием для выделения авторы предлагают считать процессы огосударствления и разгосударствления института собственности.

Собственность, власть, огосударствление, разгосударствление, класс-собственник.

Проблема соотношения ролей государства, власти и института собственности в экономической жизни России является предметом постоянного интереса общественных наук. Важная часть научных изысканий, анализирующих эти феномены, касается крупных трансформаций советской экономической системы в 1930-е гг. Среди тех, кто так или иначе анализировал данную проблему, были Л. фон Мизес [15], М. Джилас [12] и М.С. Восленский [10] и др. Исследовавшие экономическую динамику России П. Грегори [11] и Я. Корнаи [14] внесли большой вклад в концепцию о существовании в советский период «командно-административной системы», подчинявшей хозяйственную жизнь иерархической системе политического управления. Следует отдельно отметить серьезную экономическую дискуссию в СССР начала 1950-х гг., связанную с подготовкой учебника по политической экономии. Она привела к формированию системы взглядов на роль государства в советской экономической системе, господствовавшей практически всю вторую половину XX в. Подробнее историография проблемы соотношения власти и собственности в советской России конца 1920-х – начала 1950-х гг. проанализирована авторами в статье, посвященной данному вопросу [2].

Государство, власть и собственность понимаются авторами статьи в соответствии с современными научными трактовками.

Государство мы понимаем как основной институт политико-экономической системы общества, выражающий свой функционал через аппарат управления. Понятие «власть» в данном тексте мы отождествляем с субъектами власти (в лице руководителей органов власти и хозяйственных организаций), использующими государство как ведущий механизм власти, а управление – как средство ее реализации. Институт собственности авторы трактуют в институциональном ключе, т.е. как набор частичных правомочий (владения, распоряжения и пользования), каждое из которых регулирует отдельную плоскость взаимодействия между людьми по поводу объектов собственности [3; 7; 9].

На наш взгляд, соотношение ролей государства, власти и института собственности в советский период ярче всего прослеживается в колебательной динамике процессов огосударствления и разгосударствления средств производства в России. Под огосударствлением средств производства большинство исследователей подразумевает передачу (переход) имущественных и собственнических прав государству в лице его органов власти; резкое усиление органами власти контроля и регулирования средств производства, отождествление «надстроечных» государственных органов с титульным собственником (обладающим правами владения, распоряжения и пользования). Процесс разгосударствления обозначает передачу полных или частичных прав собственности негосударственным субъектам прав собственности, появление возможности у них получения доходов от эксплуатации, уход государства от политического патронажа собственности. В исторической терминологии процесс огосударствления описывается в рамках «экспроприации» и «национализации» собственности, а процесс разгосударствления – «приватизации» и «денационализации».

Основные этапы процессов огосударствления и разгосударствления средств производства в советской экономической системе выглядят следующим образом.

Первый – этап политики военного коммунизма. Реализация огосударствления на этом этапе опиралась на постулат об обращении средств производства в общественную собственность в качестве одного из важнейших условий построения социалистического общества. Масштабная национализация была проведена в России сразу после Октябрьской революции 1917 г. Первым ее актом был Декрет о земле 1917 г., отменивший частную собственность на землю и ее недра. В 1917–1918 гг. были национализированы основная часть крупных и средних промышленных предприятий, банки, транспортная инфраструктура, часть предприятий торговли.

Этап новой экономической политики с 1921 г. по конец 1920-х гг. был связан с частичным разгосу-

дарствлением: смягчена политика в отношении деревни (продналог), разрешены концессии с участием иностранного капитала, функционировали мелкие и средние частные предприятия, частично введена свобода торговли, коммерческий кредит. В то же время важнейшие средства производства (крупные предприятия, железнодорожный и водный транспорт, банки, связь и пр.) остались в собственности государства. Тенденция огосударствления собственности, однако, и на данном этапе имели место: именно в период НЭПа был создан аппарат управления госсобственностью во главе с ВСНХ, с 1928 г. страна встала на путь долгосрочного планирования в виде пятилетних планов народного хозяйства.

Опорным в процессах формирования государственной собственности на средства производства был третий этап – двадцатилетие с конца 1920-х до начала 1950-х гг. Во-первых, произошло формирование массового госсектора в промышленности путем создания новых производств и возвращения в государственную собственность мелких, средних и концессионных предприятий. Национализирована была торговля (кроме колхозного базара), огосударствлены финансовые операции. В первой половине 1930-х гг. осуществлена экспроприация средств производства крестьян – самого массового держателя «частного» капитала в стране. Государственный капитал массированно приходил в деревню посредством работы машинно-тракторных станций и организации советских хозяйств [1]. Уже в 1936 г. государственная собственность составляла во всем народном хозяйстве СССР 90% [19, с. 6].

Этап огосударствления средств производства 1930–1950-х гг. отличался созданием класса-собственника средств производства, включавшего руководителей органов власти (советской, партийной, финансовой ветвей) и хозяйственных организаций [4; 5]. Спецификой начального этапа формирования класса собственников (точнее – со-собственников, так как сформировался особый тип собственника – коллективный) средств производства было отсутствие персонификации прав собственника [6]. Данный класс в 1930–1950-е гг. коллективно использовал государство как ведущий механизм реализации права собственности. При этом разные когорты собственников обладали специфичными титулами в реализации собственных полномочий. Нельзя сказать, титулы права собственности были привязаны к конкретным этажам пирамиды со-собственников. Право владения в тех или иных проявлениях можно было наблюдать и у представителей директивно-законодательной власти, и у партийно-хозяйственных руководителей всех этажей, и у руководителей предприятий. Распорядительный титул наиболее ярко проявлялся в функционировании представительств власти, осуществляющих оперативное руководство – партийно-советских руководителей ведомственного, республиканского областного уровня, а также руководителей производства. Пользовательская позиция с большой спецификой наблюдалась на всех этажах. Она была скорректирована особенностью отсутствия персонификации права собственности и официальными посылами коммунистической идеологии элиты данного периода. Распределение титулов

права собственности по этажам со-собственников в советский период изучено лишь частично и требует дальнейшего исследования.

Одним из важнейших условий действий коллективного собственника был «принцип единоначалия», действовавший с 1929 г. Он подразумевал, что есть одно должностное лицо, уполномоченное принимать все решения и несущее персональную ответственность за результаты деятельности [20]. Отличительной чертой формирования собственного класса в 1930–1950-е гг. было практически полное отсутствие осознания собственнических прав. Деперсонификация собственнических прав (особенно на когнитивно-психологическом уровне) на этапе 1930–1950-х гг. была связана с начальным формированием класса со-собственников, малым первоначально количеством производственного капитала, необходимостью уделить основное внимание процессам первоначального накопления [8]. Долгое время эта когорта хозяйственников и директоров советской индустрии осознавали себя «солдатом партии», «солдатом Сталина» подобно главному герою романа А. Бека «Новое назначение».

В то же время нельзя не увидеть постепенное оформление статуса «хозяин», трактуемого в этот период преимущественно в нравственном смысле этого слова (т.е. сочетающего рациональность, практическую работу в порученном деле, заботу о государственном благе и пр.). Такого рода материалов много содержится и опубликованных, и в архивных источниках.

С середины 1950-х гг. процессы огосударствления и разгосударствления средств производства развивались чрезвычайно противоречиво. С одной стороны, все заметнее становились тенденции снижения роли государства в экономической жизни. Особенно ярко это выражалось в проведении организационных мероприятий по перестройке управления промышленностью (создание системы совнархозов, 1957–1964 гг.). Изменения в природе собственности на средства производства были связаны с усилением когорты собственников регионального уровня. Передача ресурсов МТС в колхозы в 1958 г. расширила собственнические полномочия председателей коллективных хозяйств. Косыгинские реформы, проводимые с середины 1960-х гг., продолжили этот тренд, увеличив распорядительные и пользовательские функции руководителей предприятий. В то же время во второй половине 1950-х гг. проходила масштабная совхозизация, расширившая госсектор в сельском хозяйстве, в 1960 г. была свернута промышленная кооперация, ее предприятия переданы в подчинение госструктурам. Внешнее огосударствление производства проявлялось в увеличении плановых показателей, доводимых до предприятий. Сотрудник Госплана СССР О.М. Юнь, работавший в структуре с 1963 г., вспоминал, что в 1970–1980-е гг. Госплан формировал пятилетние пропорции развития народного хозяйства на основе 400 материальных балансов, годовые – 2000 балансов [22, с. 461].

Широкие возможности для маневра на низовом уровне подкреплялись возрастанием роли руководителей предприятий. Согласно Постановлению Совета Министров СССР «Об утверждении положения о со-

циалистическом государственном производственном предприятии» от 4 октября 1965 г. государственное предприятие наделялось так называемым правом оперативного управления. Данное решение давало широкие права руководителям предприятий, которые могли вступать в отношения по поводу поставки, имущественного найма, купли-продажи, безвозмездной передачи имущества, капитального строительства и ремонта, перевозки, кредитных отношений, отношений по выплате заработной платы и иных платежей рабочим и служащим и пр., т.е. в полной мере реализовывать права распоряжения и пользования. В 1965–1980-х гг. в распоряжении директоров предприятий оставалась растущая (с 25% до более чем 50%) доля прибыли предприятия, которую они могли расходовать, согласно принципу единоначалия, во многом по своему усмотрению.

Свидетельствовали о нарастании прав собственника и другие разнообразные меры: принятие законов об охране социалистической собственности, борьба с «разбазариваниями», постановка вопроса об элементах приватизации средств производства, обсуждавшаяся в верхах как минимум с конца 1970-х гг. [16, с. 105], а также нарастание элементов серых (теневых) экономических схем, в том числе в легальном производстве. Во второй половине 1980-х гг. разные отряды представителей класса собственников показывали свои притязания к полному овладению всеми титульными правами собственности (владения, распоряжения и пользования) довольно открыто. Важными индикаторами растущего освоения прав собственности в 1980-е гг. стали многочисленные обсуждения данного вопроса во властной, производственной, научной среде страны. Так, в Новосибирске в 1983 г. был подготовлен большой доклад в рамках научного семинара «Социальный механизм развития экономики». Он был выполнен под руководством Т.И. Заславской и носил название «Проблемы совершенствования социалистических производственных отношений и задачи экономической социологии» [13]. Доклад содержал довольно много рассуждений об изменении интересов общественных групп, участвовавших в производстве. Т.И. Заславская описала существование определенного конфликта между разными уровнями руководящих работников по поводу полноты прав в «производственных отношениях», в частности «противоречивость интересов вертикально соподчиненных групп: рабочих и мастеров, мастеров и директоров предприятий, директоров предприятий и работников министерств». В докладе Т.И. Заславской отмечалось устаревание правил и норм советского «экономического лабиринта», создание в нем многих «подкопов» и «лазов», позволяющих получать результаты, удовлетворяющие групповым интересам (Там же, с. 27).

Период со второй половины 1980-х гг. и до конца XX в. связан с нарастающим процессом разгосударствления собственности на средства производства. Во второй половине 1980-х гг. оформляются законодательные возможности расширения негосударственного производственного сектора (развитие кооперации), появляется институт долгосрочной аренды земли, нарушается монополия государства на банковское дело, растут возможности руководителей предприя-

тий. С 1992 г. в стране начинаются процессы денационализации, имевшие главной целью приватизацию (передачу в частные руки) государственной собственности. Четко отразил направленность этой политики Г.Х. Попов, который в 1990 г. сформулировал: «Главное в перестройке в экономическом плане – это дележ государственной собственности между новыми владельцами. В проблеме этого дележа – суть перестройки, ее корень» [17, с. 7].

Получение собственных прав стало первоочередной задачей руководителей предприятий. Социологическое обследование, проведенное в 1990 г., показало: почти 70% опрошенных руководителей предприятий хотели бы связать свою судьбу с капиталистическими производственными отношениями [18]. В то же время к середине 1990-х гг. несобственнические слои осознали реальную суть произошедшего разгосударствления. Согласно социологическому опросу 1996 г. 75% опрошенных россиян заявили, что итоги приватизации связаны с «грабежом простого народа» [21].

Таким образом, право собственности на средства производства в советский период прошло четыре крупных трансформации. После захвата власти и эксперимента по социалистическому переустройству страны большевики попытались резко усилить роль государства в экономике. На этапе укрепления власти в 1920-е гг. перед правящим слоем остро встал вопрос установления новых отношений собственности, необходимо было найти консенсус с основными собственниками – многомиллионным крестьянством, а также частными предпринимателями и торговцами, что породило «отступление» государства в собственнических притязаниях. В результате революции 1930-х гг. сложилась экономическая система с превалированием государственной собственности и высочайшей ролью государства в качестве инструмента социально-экономического развития. К 1950-м гг. она претерпела серьезную трансформацию и отчасти вступила в кризисный этап, обнаружила деградацию. С 1960-х гг., особенно серьезно к 1980-м гг., происходило наращивание частных интересов хозяйственных и других руководителей, на этом этапе произошло осознание и персонификация их собственнических притязаний. 1990-е гг. стали временем приватизации и «выхода из тени» класса собственников. Параллельно с обретением собственнических прав протобуржуазным и близкими к нему классовыми формированиями (менеджеры, отчасти, интеллектуалы) низшие классы все больше отчуждались от собственности, усиливая процессы перманентной экспроприации.

Литература

1. Безнин, М. А. Аграрный строй России 1930–1980-х годов / М. А. Безнин, Т. М. Димони. – Москва, 2019. – 608 с.
2. Безнин, М. А. Обзор подходов к изучению модели власть-собственность в советской России сталинского периода / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Журнал Белорусского государственного университета. История. – 2022. – № 3. – С. 49–60.
3. Безнин, М. А. Становление новых властно-собственнических отношений в советской России конца 1920-х – начала 1950-х гг. / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Вопросы истории. – 2022. – № 10–1. – С. 4–19.

4. Безнин, М. А. Социальная эволюция верхушки колхозно-совхозных управленцев в России 1930–1980-х гг. / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Российская история. – 2010. – № 2. – С. 25–42.
5. Безнин, М. А. Советская протобуржуазия: генезис высшего класса российского общества / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Новейшая история России. – 2019. – Т. 9, № 2. – С. 437–453.
6. Безнин, М. А. Коллективная капиталистическая собственность в институциональном устройстве России 1930–1980-х гг. / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13, № 4. – С. 186–201.
7. Безнин, М. А. «Надпроизводственный» менеджмент в советской экономике (1930–1980-е гг.) / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Вопросы истории. – 2020. – № 10–2. – С. 42–60.
8. Безнин, М. А. Первоначальное накопление капитала в советской России: приглашение к научной дискуссии / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Вопросы истории. – 2020. – № 7. – С. 22–42.
9. Безнин, М. А. Экономический строй России 1950–1980-х годов / М. А. Безнин, Т. М. Димони, К. А. Гулин. – Вологда, 2021. – 250 с.
10. Восленский, М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза / М. С. Восленский. – Москва, 1991. – 640 с.
11. Грегори, П. Политическая экономия сталинизма : перевод с английского / П. Грегори. – Москва, 2006 – 400 с.
12. Джилас, М. Новый класс / М. Джилас. – Нью-Йорк, 1957. – 248 с.
13. Заславская, Т. И. Проблемы совершенствования социалистических производственных отношений и задачи экономической социологии / Т. И. Заславская. – Новосибирск, 1983. – 29 с.
14. Корнаи, Я. Дефицит / Я. Корнаи. – Москва, 1990. – 608 с.
15. Мизес, Л. Социализм: экономический и социологический анализ / Л. Мизес. – Москва, 1994. – 416 с.
16. Островский, А. В. Кто поставил Горбачева? / А. В. Островский. – Москва, 2010. – 544 с.
17. Попов, Г. Х. Перспективы и реалии / Г. Х. Попов // Огонек. – 1990. – № 50. – С. 7.
18. Рабочая трибуна. – 1990. – 13 января.
19. Развитие советской экономики (статистические материалы). – Москва, 1946. – 166 с.
20. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 756. Л. 9–13.
21. В чем едино «расколотое общество»? / В. О. Рукавишников, Т. П. Рукавишникова, А. Д. Золотых, Ю. Ю. Шестаков // Социс. – 1997. – № 6. – С. 89–98.
22. Юнь, О. М. Планирование: уроки истории и перспективы / О. М. Юнь. – Москва, 2014. – 654 с.

М.А. Beznin, Т.М. Dimoni

STAGES OF TRANSFORMATION OF MEANS OF PRODUCTION OWNERSHIP IN SOVIET RUSSIA

*The article was prepared as part of the work on the RSF project
№ 22-28-00325, <https://rsf.ru/project/22-28-00325>*

The article highlights four main stages of transformation of ownership of the means of production in the Soviet period. The authors consider the processes of nationalization and denationalization of the institution of property as the basic criterion for allocation.

Property, power, nationalization, denationalization, class-owner.